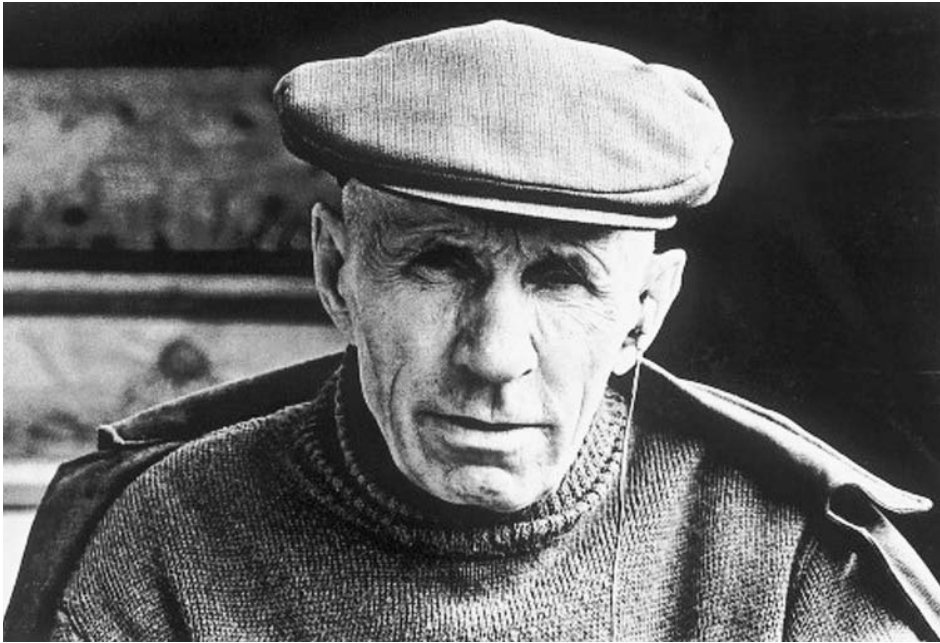

Жил-был сказитель

Как только его не «называли-величали» – и певец лесного Заволжья, и летописец Ветлуги и Керженца, и китежский следопыт, и керженский вольнодумец. И прочая, и прочая... Однако прежде всего Афоньшин был писатель. Самый настоящий, с бордовой «корочкой» члена Союза писателей СССР в кармане. В то время, пожалуй, только космонавты были выше в негласной советской иерархии. Попастъ в Союз писателей тогда было ничуть не легче, чем в отряд космонавтов.

Впрочем, профессиональным писателем (именно такой статус и дала бордовая «корочка») Сергей Васильевич Афоньшин стал почти на излёте своей в общем-то не такой уж короткой жизни. Он родился на берегах знаменитого Светлояра в селе Владимирском в 1908 году. И после того, как окончил местную школу, а потом школу с педагогическим уклоном в Семенове, надолго покинул родные места, чтобы учительствовать в глухих кержацких лесах. С большим перерывом на войну. На ту самую, Великую и Отечественную. Почти с первых дней на передовой. И едва ли не сразу же страшная контузия, которая на всю жизнь сделала его по сути глухим. Но тогда «почти» не считалось. Он прошел всю войну в топографической группе «речником-мерщиком», давал точные координаты нашим пушкарям-артиллеристам. Да так профессионально, что к концу войны на гимнастерке Афоньшина светились орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги», хотя начальство представляло к наградам более высоким – Славе и «За отвагу». В наградных листах и не пахнет «глубоким тылом», чаще «под непрерывным огнем противника лично обеспечил...». Сам так описывал боевую работу: «ходил со старшими на привязку батарей и засечку целей на стороне противника». На стороне противника. Каково?

Так во фронтовой гимнастерке в сорок пятом и вернулся в родную

школу на Керженце, чтобы учить самых маленьких в начальных классах. При этом частенько на своем юрком ботничке (быстрая такая лёгкая лодка) перевозил ребятшек из соседних деревень через реку в школу. В родном теперь Черноозерье был всем – и учителем, и завхозом, и советской властью. Тогда-то он и взялся за перо. Поначалу писал в местную районную газету о проблемах и неурядицах. Потом рассказы о своей давней страсти – охоте и рыбалке. Благо, и на медведя один на один не раз хаживал в керженской таёжной глуши. Семёновская и борская газеты не раз публиковали необычные заметки чудаковатого учителя. После

и в областных газетах стали появляться статьи под редкой фамилией «Афоньшин».

Это чисто владимирская фамилия. Встретится вам человек с такой фамилией хоть в ближайшей деревне, хоть в далекой Австралии или даже в Антарктиде, знайте: корни у него точно владимирские, со Светлояра он. Край удивительный и неповторимый. Недаром со всего белого света к граду Китежу тропинки проложены. Ручейки паломников не иссякали сюда никогда. Даже в самые глухие времена тянулись они к святыне. Вот и Афоньшин, выйдя на пенсию, вернулся-таки в родные пенаты. Правда, родительского дома тогда уже не было и в помине. Купил он избу на самом краю села. Дальше только небольшое полько, а за ним зубчатый край лесной стены и оно – Озеро.

Преданий да сказаний о местном крае с богатой историей всегда ходило немало. Только никто не собирал их. Афоньшин решил, что негоже пропадать такому богатству. Так и потекли из-под его пера ставшие знаменитыми сказы. Нет, это не сказки, хотя и ими баловался Сергей Васильевич. Сказы – особый жанр. Существует только в русской литературе. В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века его основательно забыли. Вот Афоньшин и вернул его в современную, советскую тогда, литературу. Да так своеобразно и необычно свежо, что сразу особняком засветилось его имя на бескрайних

просторах тогдашних книжных развалов. Почти как к Светлояру потянулись к необычному писателю паломники с разных концов Союза. Дверь его более чем скромной избы то и дело открывалась для новых и новых гостей, в основном, конечно, литераторов да журналистов. Слава его крепла вместе с мастерством. О нем писали многие толстые журналы. Интерес к отечественной истории и свежему русскому слову в те поры был неподдельный. Гремели деревенщики, русофилы и историки. Но Афоньшин все равно стоял особняком, его стиль и его жанр были такими же заповедными, как ушедший под воду Китеж. Он словно прислушивался к его голосам и записывал нетленное исконное слово.

В это время и я познакомился со сказителем. Благо родились мы в одном селе, на соседних улицах. И когда я начал работать в воскресенской газете, именно через меня он и передавал свои рукописи в газету. Среди них были и те самые сказы. Пока ехал в автобусе на работу, заглядывал в них и читал, читал. Интересно! Тем более, что знакомые имена и фамилии иной раз попадались. Дивился я тому, как под умелым пером оживали картинки далёкого, а иногда и не очень далёкого прошлого, в котором действующими лицами были и мои пращурсы.

Вскоре Сергей Васильевич переехал в Семенов, получил там свою писательскую квартиру, столь же скромную, как и его деревенская изба. Его не стало в 1984 году. Он прожил 76 лет. А вспоминали китежского сказителя совсем недавно, на его родине, во Владимирском. В музее-заповеднике «Град Китеж» в честь 115-летия писателя прошла конференция в рамках замечательного проекта Нижегородской областной организации Союза журналистов. Называется он «Большие писатели малой родины: новые имена на книжной полке россиян». Союз журналистов второй год проводит литературно-краеведческую экспедицию, возвращая имена писателей-земляков. Во Владимирском побывала большая группа краеведов, библиотекарей, журналистов, сотрудников музеев практически со всего севера области. С кафедры конференции звучали не только научные доклады и презентации, но и стихи, песни и даже отрывки из постановки Воскресенского народного театра по произведениям Сергея Афоньшина. В работе конференции приняла участие и представительная делегация Варнавинского района, в составе которой были руководитель центральной районной библиотечной системы Елена Козырева, директор детской библиотеки имени Сизова Татьяна Сидоркина, директор Лапшангского Центра ремёсел имени Долинина Сергей Рыжов и ваш покорный слуга

Александр ФРОЛОВ

Фото из архива автора и с сайта СЖ Нижегородской области

